

Гончарова Юлия Олеговна

магистрант

Мурашова Екатерина Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ВО ВРЕМЕНИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается принцип действия международного договора во времени, анализируется механизм связи указанного принципа с действием международного договора в целом. При этом подчеркивается, что действие отдельной договорной нормы может существенным образом отличаться от действия договора в целом. Авторы рассматривают некоторые варианты квалификации действий лица, совершившего международное преступление, в свете реализации принципа действия уголовного закона во времени, исследуются некоторые аспекты обратной силы международного уголовного закона.

Ключевые слова: международное право, преступление, уголовная ответственность, принципы, действие закона во времени, международный договор, обратная сила закона.

Общепринято, что временем совершения преступного деяния считается время осуществления преступного действия или бездействия вне зависимости от времени наступления общественно опасных последствий. Это положение является общепризнанным как в доктрине отечественного уголовного права, так и международного. Большинство зарубежных юрисдикций также придерживаются аналогичной позиции. Тем не менее следует сказать, что в международном уголовном праве существуют некоторые особенности в оценке действия указанного уголовно-правового принципа. Так, каждое из действий соучастников

преступления оценивается по международным нормам уголовного права, действующим в момент совершения своего деяния каждым из соучастников, независимо от времени совершения действий другими соучастниками и от того, подлежат ли ответственности другие соучастники. Тем более на оценку действий соучастников может влиять состояние национального законодательства и уровень рецепции норм международного права в юрисдикцию того или иного государства [1, с. 81].

В литературе уделяется большое внимание вопросу о действии во времени конкретных международных уголовно-правовых норм. При этом обращается внимание, что такая норма может содержаться в различных источниках, которые порой по-разному подходят ко многим концептуальным вопросам уголовного правового регулирования на международном уровне. Таковыми источниками являются: а) международный договор; б) принципы международного права и нормы обычного права (в случае нормативного оформления последних); решения международных организаций (включая прецеденты международного уголовного суда) [2, с. 135].

Точка зрения о том, что совершаемые преступления должны оцениваться исключительно в соответствии с международно-правовой нормой, которая существовала на момент совершения преступления, встречается также в работах иных авторов. Так, Н.И. Костенко связывает возникновение обязательности нормы международного уголовного права с моментом вступления в силу соответствующего международного договора. И эта обязательность сохраняется в течение действия договора [3, с. 45].

При этом надо учитывать, что все международные договоры имеют различные сроки действия и подразделяются на: определенно – срочные, неопределенно – срочные и бессрочные. Укажем, что определенным сроком действия договора считается отрезок времени, точно установленный в самом договоре. Определенный срок может быть безусловно-определенным и условно-определенным. Прекращение действия международного договора возможно в нескольких случаях:

1) действие международного договора или его части отменено по причине несоответствия принципам международного права и, соответственно, императивной норме;

2) бессрочный договор утрачивает силу вследствие его замены вновь заключенным договором;

3) международный договор заключен на определенный срок, и по истечении срока он теряет юридические обязанности для сторон, его подписавших;

4) государство – участник договора выходит из договора.

Также в юридической литературе обращается внимание на специфику действия во времени различных решений международных организаций [2, с. 131]. Действие таких решений начинается с момента вступления их в силу. Такой момент, как правило, определяется самой международной организацией. И прекращение его действия для государства-члена международной организации может быть связано только с выходом государства из самой организации, а не с выходом из соответствующего соглашения. В редких случаях, которые изначально могут быть оговорены в международных правовых актах, государство может выйти из конкретного соглашения либо его части.

Стоит сказать о проблеме возникновения уголовной ответственности лица, когда такая ответственность возможна только по внутреннему праву государства, а имплементация нормы о международном преступлении в законодательство данного государства еще не произошла. Указанную проблему в ученые правоведы предлагают решать двумя способами. Первый вариант предполагает, что виновное лицо должно быть выдано для привлечения к ответственности тому государству, гражданином которого оно является. Второй рассматривает ситуацию, когда речь идет о гражданине выдающего государства, и будет действовать принцип о невыдаче своих граждан правоохранным органам другого государства, данное лицо передается для осуществления правосудия Международному уголовному суду [1, с. 81].

Таким образом, отсутствие действующей нормы о международном преступлении во внутреннем законодательстве страны на момент совершения

международного преступления не предполагает ухода виновного лица от уголовной ответственности по этой причине.

Полагаем, что необходимо сказать несколько слов о действии обратной силы в международном уголовном праве. Общее правило заключается в отсутствии обратной силы международно-правовых норм [1, с. 76]. Это означает, что невозможно применение нормы международного уголовного права к тем деяниям, которые имели место до ее вступления в законную силу.

Исключения составляют нормы, смягчающие наказание за соответствующие международные преступления или вовсе декриминализирующие соответствующее деяние.

К примеру, в соответствии со ст. 21 Римского Статута лицо не может подлежать ответственности по Статуту до момента вступления его в силу. Однако содеянное лицом можно квалифицировать в качестве преступления по международному уголовному праву, если на момент его совершения действовала международная норма или национальная норма (в соответствии с международной), предусматривавшая преступность данного деяния [2, с. 139; 4, с. 24]. Если же имеет место случай конкуренции нескольких норм, предусматривающих уголовную ответственность за содеянное, применять следует ту из них, которая более благоприятна для виновного лица (в плане квалификации и наказания). Смягчение ответственности в части квалификации может выражаться как в применении привилегированного состава, так и с учетом привилегирующих признаков однородного или специального состава.

Список литературы

1. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право [Текст] / Л.В. Иногамова-Хегай. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. – 495 с.
2. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы [Текст] / А.Г. Кибальник / под науч. ред. А.В. Наумова. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. – 252 с.

3. Костенко Н.И. Проблемы имплементации в международном уголовном праве [Текст] / Н.И. Костенко // Международное право и международные организации. – 2014. – №1. – С. 43–63.

4. Трикоз Е.Н. «Универсальные преступления» и их кодификация в международном уголовном праве [Текст] / Е.Н. Трикоз, А.А. Швец // Общество и право. – 2016. – №3. – С. 23–26.